

АНТОНОВА Е. В.

ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ¹

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования национальной идентичности в Российской Федерации на современном этапе. Выявляются проблемы и перспективы в этой области с учетом взаимовлияния внутренних и внешних факторов. Делается вывод о необходимости устранения проблем, препятствующих формированию идентичности в современном российском государстве.

Ключевые слова: Российская Федерация, национальная идентичность, международная политика, российское общество, глобализация.

ANTONOVA E. V.

RUSSIAN IDENTITY FORMATION IN THE CONTEXT

OF INTERACTION OF INTERNAL AND EXTERNAL FACTORS

Abstract. This article discusses the features of the formation of national identity in the Russian Federation at the present stage. The problems and prospects in this area are identified, taking into account the interaction of internal and external factors. A conclusion is made that it is necessary to eliminate the problems that prevent the formation of national identity in the modern Russian state.

Keywords: Russian Federation, national identity, international politics, Russian society, globalization.

Проблематика формирования национальной политической идентичности и ее отдельных компонентов в Российской Федерации необычайно актуальна в условиях взаимопереплетения внешних и внутренних факторов. Непростая социально-экономическая ситуация в условиях сложного состава населения страны побуждает признать задачу укрепления общей российской идентичности как одного из драйверов усиления консолидации общества и российской нации в целом, повышения способности государства эффективно и адекватно реагировать на внешние угрозы и вызовы.

Политика идентичности приобретает исключительную важность в современном российском и международном контексте. Она предполагает определенную ориентацию в мире политики, основанную на уже существующей социальной идентичности. Можно сказать, что в данном аспекте идентичность предшествует политике. При проведении

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Пространственное развитие России как фактор нациестроительства и формирования национальной идеи», № 18-011-00364 А.

политики идентичности следует исходить из имеющихся идентичностей, характерных для общества и имеющих отдельные политические черты, а затем уже придавать им собственно политическое измерение.

С 50-х годов XX века слово «идентичность» прочно вошло в научный обиход и в массовое сознание. В отечественной политической науке проблематика формирования российской идентичности подробно исследована в работах Н. А. Головина, И. С. Семененко, Ю. Г. Волкова, А. В. Верещагиной, В. В. Титова и др. Авторы выявляют особенности формирования идентичности в постсоветской России, делая вывод о необходимости развития баланса гражданского, государственного, а также этнического аспектов идентичности в России.

Под идентичностью обычно понимают некую доминанту сознания (индивидуального или коллективного), которая иерархизирует, систематизирует его остальные элементы, причем этот выбор осуществляется субъектом (индивидуальным или коллективным) добровольно или под влиянием внешних обстоятельств, но после глубокого их осмысления, тщательного взвешивания всех «за» и «против». В научной мысли данная ментальная конструкция является предметом анализа в антропологии, социологии, психологии, отчасти исторических и политических наук [4, с. 5]. Вместе с тем, содержание категории трактуется неоднозначно и, прежде всего, в плане ее институционального статуса и регулятивной роли.

В общенаучном плане идентичность – набор самохарактеристик субъекта, выражающих ролевые предписания (в том числе соответствующие качества, навыки) и статусы (принадлежность индивида к определенной группе, символический капитал и т.п.). Данные регулятивы составляют ключевые моменты наличной жизненной ситуации субъекта, а также его жизненного пути, в том числе планируемого. Вместе с тем данный набор отражает основной репертуар препозиций, образующий социум. Иными словами, в качестве идентичностей выступают установки, необходимые для функционирования и развития социальной общности.

Следовательно, вопрос конструирования политической идентичности теснейшим образом связан с социальными и культурными особенностями общества. Ведь социальная идентичность «складывается в процессе самоотождествления человека с социальными институтами и отношениями» [4, с. 6].

А. П. Садохин понимает идентичность как «осознание человеком своей принадлежности к какой-либо социокультурной группе, позволяющее ему определить свое место в социокультурном пространстве и свободно ориентироваться в окружающем мире» [3, с. 57]. Разные социальные слои и группы ориентируются на различные идентичности, ставя их во главу угла своих социальных и политических позиций.

Кроме того, возрастает необходимость изучать идентичность государства в русле международной политики: в частности, в том ключе, в котором оно позиционирует себя на международном уровне.

Россия – государство, чье поведение и международная политика вызывают устойчивый интерес и привлекают особое внимание. Наша страна отстаивает ценности суверенитета: причем не только для себя, но и для других, а также выражает безусловную приверженность принципам равноправия и уважения в решении мировых дел. Российская Федерация выступает и воспринимается как сила, которая имеет свой вес, свое слово и свою позицию практически по любому вопросу. Следует подчеркнуть, что в ее внешней политике в значительной степени преломляются традиции, возникшие и утвердившиеся в течение нескольких столетий под воздействием совокупности геополитических, культурных, экономических и этнополитических и иных факторов.

Заметим, что ранее более существенный акцент делался на формировании этнической (иногда синонимично называемой национальной) идентичности, подчеркивающей своеобразие, уникальность, часто амбициозность отдельных групп, в первую очередь опирающихся на культурную, этническую, этноконфессиональную, этноисторическую основу. И это при том, что многие ученые не всегда могут определиться с единым набором признаков формирования национальной идентичности [5, с. 159].

В геополитическом плане Российская Федерация – евразийская держава, имеющая европейскую и азиатскую части. Россия располагает огромными природными ресурсами, включая те, которые учеными признаются ключевыми на перспективу – запасы пресной воды, водорода и пр., а также длительными традициями государственности, успешным опытом сосуществования и диалога народов и культур. Русский язык имеет статус одного из мировых языков, языков Организации Объединенных наций (ООН) и служит языком межнационального общения как минимум на пространстве бывшего Советского Союза. Таким образом, русская (как и иная) национальная идентичность имеет определенную духовно-материалистическую почву. Эти моменты значимы и для успешного формирования общегражданской идентичности, поскольку предполагают наличие необходимой базы, фундамента более слитной целостности.

Для формирования идентичности каждой нации важно определение контуров национального самосознания. Неслучайно одно из центральных мест в дискурсе постсоветской России занимает сложившееся на протяжении нескольких столетий историческое сознание, оказывающее влияние на сознание национальных элит (не всегда с положительным знаком), а затем сказывающееся на повседневных настроениях.

Современное российское общество, все более включающееся в глобализирующийся мир, столкнулось с кризисом важнейших ценностей современности; таких как прогресс, свобода, равенство, счастье, благоденствие и т.д. Кроме того традиционные идеологии находятся в глубочайшем кризисе (социализм, коммунизм, социал-демократия и др.), а идеология «общества потребления» все более укрепляется. Каждому члену общества навязываются желания и модели поведения, он лишается способности мыслить критически и уже не может вырваться из круга производства и потребления. В современных условиях российскому обществу все сложнее осознать направление, ориентиры исторического процесса. Подобные радикальные трансформации во взглядах на исторический процесс «отрезают» российский социум от прошлого, как и от будущего, и блокируют его в бесконечном настоящем.

Следует подчеркнуть, что отсутствие четкого образа будущего лишает общество возможности полноценно анализировать настоящее и оценить его в «длительном времени» [2, с. 28]. Так, например, в экономической сфере постоянно присутствует озабоченность слабым ростом, хотя одновременно не затрагивается вопрос о направлении и типе этого роста, который уже давно изменился по своей сути. Растет тревога по поводу уровня безработицы и неполной занятости, хотя фактически в пространстве глобализирующегося мира речь идет об определенной форме уменьшения рабочего времени, которое всегда присутствовало в концепции современности. Мы постепенно отходим от модели общества труда ввиду того, что сама природа труда и производства материальных благ в корне изменилась.

Далее следует затронуть проблему трансформации социальных связей в российском обществе. Зачастую их изменение и частичный разрыв негативно воспринимаются в обществе, а индивидуализм начинает широко критиковаться. Кроме того, ослабление чувства гражданственности тревожат граждан, хотя в настоящее время гражданственность может выражаться через иные формы.

Таким образом, забвение историко-политических предпосылок ведет к утрате комплексного видения и понимания глубинных тенденций, которые вписываются в процесс постепенной модернизации общества. Помимо исчезновения чувства исторического, фиксация жизни общества на одном образе настоящего не может не вызывать тревогу. «Тирания» режима реального времени или момента, которая без остановки сжимает время и требует немедленных действий, является источником разочарования. Неопределенность будущего порождает постоянную тревогу, особенно если в массовом сознании появляется мысль о том, что завтра будет хуже, чем вчера и что жизнь наших потомков может оказаться тяжелее нашей. Современность всегда имела проекцию в будущее, она даже его создавала.

Проблема отсутствия горизонта будущего для современной личности в рамках российского общества крайне остра [2, с. 29].

Стоит отметить, что взгляд современных граждан на реальность более требователен, и они по многим вопросам критически настроены по сравнению со старшим поколением. Кроме того, значительно возросла «ценность» человеческой жизни. Любое посягательство на физическую, моральную или психологическую неприкосновенность личности воспринимается крайне негативно. Права человека значительно расширились в массовом сознании, что контрастирует с положением с ними в реальности. Общество становится все более внимательным к условиям труда, экологической обстановке. Подобные примеры подтверждают тезис о том, что фокус современного российского общества сместился на отдельные личности, для которых ценности автономии, свободы и равенства прав становятся ключевыми.

В данном контексте вполне уместно отметить, что при усилении значимости равенства повышается чувствительность общества к неравенству и дискриминации. Чем больше становится свобод, тем более нетерпимо воспринимается их ограничение. Как результат постоянной и избыточной рекламы, ожидания молодого поколения от жизни, причем от жизни успешной во всех отношениях, значительно превышают запросы граждан старшего возраста.

В результате происходит глубокий разрыв между ожиданиями граждан и реальностью. Он приводит к тотальной неудовлетворенности, которая не только затмевает реальный прогресс, но вызывает неадекватное восприятие реальности. Можно сказать, что тихая культурная революция, вызванная индивидуализацией, автономизацией и изменениями в информационной сфере, не нашла адекватного отражения в трансформации общественных и государственных институтов, которые воспринимаются как безнадежно устаревшие. Эта проблематика новой личности в старом мире порождает напряжение в обществе. Самое опасное, что помимо эволюционного пути прогресса вероятность революционного сценария, как показывает история, все-таки сохраняется. Ведь накопившийся конфликтный потенциал может при определенных условиях стать реальным.

В то же время необходимо отметить положительные тенденции в формировании российской идентичности. Так, значительное позитивное влияние оказывает православие, которое значимо также в инструментарии «мягкой силы» России во внешнем измерении. Отличительными признаками обладает позиция России и на международной арене, т.к. ее политика, ориентированная на создание внутренней государственной идентичности и защиту традиционных ценностей, отличается от политики, разрабатываемой в ряде других стран.

Поэтому Россия представляется нередко как уникальное государство с собственной национальной идентичностью [1, с. 54].

Согласно официальной точке зрения внешняя политика России, как и внутренняя, не исходит из политической идеологии. Это можно рассматривать и с позитивной (отсутствие жесткого диктата, навязывания), и негативной (неспособность быть альтернативным лидером по отношению к США по отстаиванию собственной ценностной модели в глобальных масштабах) точек зрения. На различных площадках Россия выступает за урегулирование международных проблем на коллективной основе в строгом соответствии с нормами международного права. Эта убежденность находится в основании стратегии позиционирования страны на мировой арене. При этом сфера деятельности России постоянно расширяется и включает международное сотрудничество, направленное на противодействие новым глобальным угрозам и вызовам [1, с. 56], что может способствовать укреплению веса и авторитета страны как международного актора.

Обобщая, следует подчеркнуть, что идентичность России формируется в тесной взаимосвязи внешних и внутренних факторов и тенденций и приобретает значительную ценность в международном порядке. Однако не стоит забывать о продвижении внутренних эволюционных изменений, ориентированных на рост национального благосостояния, развитие прав и свобод человека, сохранение общекультурных ценностей. Они, несомненно, благотворно скажутся на статусе российского государства и состоянии общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубев В. Б. Нация и современная Россия. Духовная сфера общества // Человек-Философия-Гуманизм. – 2016. – № 13. – С. 49–60.
2. Огорокова М. П., Григорьев Н. А. Политическая идентичность молодежи в контексте российского федерализма // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 12. – С. 26–30.
3. Садохин А. П. Межкультурная коммуникация. – М.: Альфа-М, ИНФРА-М. 2004. – 288 с.
4. Семененко И. С. Политическая идентичность в контексте политики идентичности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2011. – Т. 7. – № 2. – С. 5–24.
5. Сенцов А. Э., Сакашев А. А. Проблемы будущего в современной российской политической науке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 6. – С. 158–160.